Глава 676 В одно мгновение я прыгнул высоко, так же быстро, как гром.

"Рев!" Красный Луан издал хриплый рев, и в этот момент, казалось, вернулся к ощущению кризиса, напуганный, все волосы и кости тела настроены. .

Она щебетала, ее тело обматывалось одним ветром тотема за другим, словно торнадо, уходя с большой скоростью, эта скорость, очевидно, более чем удвоилась.

Я не хотел, над моей ладонью, пространственный тотем был плотно раскинут, перекрыв множество маленьких пространств здесь, вырывая лучистый серебряный свет, а затем мягко нажал вперед, внезапно, эта тысяча миль пространства, все остановилось.

И, было несколько пространственных цепочек, обернутых вокруг Красного Луана.

С криком, Красный Луан ясно понял, что он был в плохой ситуации, но у него не было ни малейшего способа что-либо сделать с этим, и его труп Ци был разбит моим пространственным тотемом, падая с большой скоростью с кровью по всей земле.

Бряк!

Я нажал на ладонь, в то время как все пространственные цепи вспыхнули после этого, разбив ее прямо на смерть.

А потом, двинув ладонью, я смог впитать это кристаллическое ядро в жетон.

Окружающие люди были настолько ошеломлены, что все сделали шаг назад, как будто увидели великий ужас.

И тогда, прежде чем я успел отреагировать, все люди, которые были немного ненавистны или незнакомы со мной, на самом деле ушли, чтобы никогда больше не появляться со мной в одно и то же время.

Они боялись, что я просто срублю их и заберу семена.

"Пойдем, пойдем внутрь, рано или поздно мы найдем что-нибудь хорошее, это все еще только периферия." Я сказал, уезжая с Ван Маном, за ним последовали ученики клана Маошань, которые, казалось бы, были в безопасности, и по дороге вниз Шутка, когда они наткнулись на эликсир, они пошли его выбирать.

И благодаря присутствию Чарли, было найдено несколько недавно разработанных драгоценных трав, которые были богатым урожаем.

"Там две мандариновые утки." Несколько человек воскликнули, на скале горы, были две драгоценные травы, они были живые, в окружении флуоресцентного света, превращаясь в мандаринских уток. Как будто играешь в воде.

Мандариновая утиная трава, взятая в то же время, способна гасить внутренние органы, qíáng несравненно велика, может на одном дыхании погрузиться в глубокое море и на одном дыхании повесить шторм, это внутренний qíáng велик, трудно тренироваться, но мандариновая утиная трава обладает этим эффектом.

Даже я тоже был поражен, в других местах, это очень редко можно увидеть драгоценное лекарство, не говоря уже о драгоценном лекарстве из драгоценной травы мандаринских уток,

что только самые плодородные земли великих сект может питать, и должны быть орошены с энергией время от времени, малейшая ошибка, она будет уничтожена.

Такое драгоценное лекарство было очень редким, но здесь, не везде говорить, но хотя бы один день прогулки позволил бы встретить хотя бы одно растение.

Энергия этого маленького мира настолько плотна, что просто невероятна.

Каждая наша пора, каждый момент глотает энергию, это очень успокаивает.

"Это трава мандаринской утки, это определенно сотни лет, лечебное действие удивительно, ходят слухи, что в древние времена, кто-то специально посадил траву мандаринской утки и использовал ее для потребления, и эффект был настолько удивительным, что один вздох может убить судью, и одно сердцебиение может заставить вулкан взорваться, но древний метод посадки травы мандаринской утки уже давно потеряли ..." глаза Situ Xiantian и другие светились, к траве мандаринской утки, но и к древним временам, которые были отрезаны.

Эта эпоха, безусловно, была самой славной эпохой небывалого процветания, с опусканием всевозможных гениев, всевозможными древними методами, ярко сияющими, великими императорами у власти, и группами героев, сражающимися за господство.

Думая об этом, это было чрезвычайно захватывающе.

Цинь Хань не мог удержаться, но, оглянувшись вокруг на отсутствие опасности, не говоря уже об отсутствии охраняемого свирепого трюка, он просто прыгнул в воздух и взобрался на скалу, готовый оторвать ее вниз.

Я и раньше выбирал их наугад, но Кинган знает такие приёмы, поэтому естественно, что все они дзяо от него.

Только когда Цинган собирался коснуться мандариновой травы, сумерки, его мышцы затянулись, и он обнаружил, что над ним смотрел старик.

"Старейшина Гуо?!" Он был удивлен и восхищен, но все-таки с облегчением, в конце концов, это был старейшина его собственного клана, и хотя он редко видел его регулярно, здесь он также был Это было бы несложно для них, юниоров.

"Бум!"

Однако, как и все мы немного расслабились, старейшина Гуо на самом деле поднялся и наступил прямо на лицо Цинхана, и внезапно обрушился обвал, как проливной водопад, падая вниз.

Что касается Цинь Хана, то он упал с завыванием.

Рэн Йин быстро и быстро поймала Цинхана, а затем быстро вернулась на нашу сторону, но ее лицо, очень уродливое.

Мандаринская утиная трава была подвешена в воздухе и унесена старейшиной Гуо большой волной руки.

Это было слишком внезапно, заставив всех учеников Маошановской секты закричать, не

ожидая, что старший из их собственной секты предпримет против них какие-либо действия, и не проявит к ним никакого милосердия, попирая их по собственному желанию и забирая у них драгоценное лекарство.

Состояние Цинь-Хана было очень плохое, у него был раздроблен нос, лоб был вогнутым, капала кровь без остановки, если бы не Enforcer, он бы умер давным-давно, такая травма, даже пионер пика умрет.

Народ Маошаньской секты был непосредственно ослеплен этой переменой.

Даже я не ожидал, что это произойдет так внезапно, а когда я отреагировал, Цинган уже был тяжело ранен.

"Старейшина Гуо, что ты имеешь в виду?" Ситу допрашивают до небес.

В то же время, многие из учеников вышли, чтобы обвинить их, как такой поступок охладил их до костей.

В этот момент старейшина Гуо, с равнодушным взглядом, посмотрел на нас, как на незнакомца, за исключением того, что в следующую секунду он открыл Цель: "Цзян И, Ван Ман, так что у вас, ребята, есть ремонтный камень, неудивительно, что этот парень Сюаньюань защищает вас, ребята, повсюду, он тоже дурак, есть Такой хороший ресурс, но làng был потрачен на тебя зря".

Старейшина Гуо смотрел на меня, его глаза мерцали от намерения убить.

Мое сердце разрывается, я могу только беспомощно горько улыбаться, такого рода вещи, с бао штопающего камня, я думаю, что будет все больше и больше в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/973232>